

Содержание

- Пролог 11
- Глава 1 Зима в Пендлвике 13
- Глава 2 Косогор Мертвеца 26
- Глава 3 История с привидениями 39
- Глава 4 Поместье Эхо 48
- Глава 5 Не тот ключ 66
- Глава 6 Разбойник и гадалка 84
- Глава 7 Волк 93
- Глава 8 Гадалка и Флисс 111
- Глава 9 Замерзшее озеро 127
- Глава 10 Разбойник и гадалка 144
- Глава 11 Утопленница 159
- Глава 12 Тени сгущаются 172
- Глава 13 Комната девять 184
- Глава 14 Секрет леди Фортуны 200
- Глава 15 Снег 210
- Глава 16 Дрожь 222
- Глава 17 Невероятное открытие 233
- Глава 18 Пират, павлин и пугало 245
- Глава 19 Дурная примета 261

Глава 20	Похититель	276
Глава 21	Тайная лестница	288
Глава 22	Слезы Элоры	302
Глава 23	Разбойник с большой дороги	318
Глава 24	Разбойник и гадалка	326
Глава 25	Мечь	337
Глава 26	Хрустальный шар	353
	Эпилог	368
	Благодарности	377
	Интервью с Мишель Харрисон	379
	Об авторе	381

Тете Жанет и дядюшке

Дорогой читатель!

В нашей семье я была младшей из трех сестер, так что дома всегда хватало историй и приключений. Все братья и сестры знают: можно быть лучшими друзьями, тут же ссориться напропалую и снова мириться. Потому-то Бетти, Флисс и Чарли Уиддершинс кажутся мне такими реальными — они вдохновлены моим собственным опытом. Щепотка магии ведет их от одного приключения к другому — вот они на туманном острове Вороний Камень снимают семейное проклятие, вот в открытом море хитростью побеждают пиратов, а вот уже оказываются в деревне, где сталкиваются с ведьмами.

Теперь же, в разгар зимы, сестры Уиддершинс и их бабушка отправляются помогать папиной кузине Клариссе, живущей в Глухомани. Морозные чары этого дальнего уголка находят путь к сердцу каждой сестры. Исследовательнице Бетти открывается простор для изысканий,

обожающая всю живность Чарли в восторге от собаки-волка из Помесья Эхо, а романтическая Флисс увлечена призрачной историей разбойника с большой дороги.

Но легенда и ее призраки куда ближе, чем сестры могут предположить. Вскоре девочки Уиддершинс уже скользят на коньках по тонкому льду замерзшего озера, на дне которого, как говорят люди, похоронена добыча разбойника – волшебный хрустальный шар. И кто-то ищет его... и опасность надвигается...

Заходи, но оденься потеплее, потому что скоро грянет мороз!

Желаю приятного чтения, от которого мурашки бегут по спине!

Мишель Харрисон

Пролог

Хрустальный шар покоился вдали от людских глаз уже долгие годы: до его гладкой поверхности никто не дотрагивался, и тайны, о которых он мог бы поведать, так и оставались тайнами. Когда-то он хранился в деревянной шкатулке, расчерченной причудливыми серебряными знаками, но шкатулка давно исчезла, и встретиться им больше было не суждено. Но все же время пощадило хрустальный шар. Он выглядел все таким же безупречным, прекрасным и зачаровывающим, как и прежде. И нисколько не утратил своей магии.

Некогда хрустальный шар принадлежал семье предсказательниц. Его прозрачные глубины раскрывали будущее и даже прошлое. Он мог показать рождение, богатство, свадьбу и смерть и принес своим владелицам уйму денег. Но, хотя гадалки стали знаменитыми и почитаемыми, успех сопутствовал им ровно

настолько, насколько позволял хрустальный шар. Без него они были бы бессильны – ни ясно-виденья, ни звонкой монеты, и все сводилось бы лишь к трюкам и хитроумным иллюзиям.

Сначала, когда его похитили, хрустальный шар наполнился неистовым черным туманом. Он был довольно-таки расположен к своей хозяйке и скучал по ее вниманию и тихому ободряющему бормотанию. Мало-помалу туман растаял, хрусталь снова стал прозрачным, и шар обнаружил, что ему даже нравится пребывать в одиночестве, без взглядывающих в него любопытных глаз и без настойчивых просьб показать будущее. Но случилось, что люди оказывались поблизости, и тогда он не мог удержаться и не явить картину того, что ожидает их впереди.

Однажды, спустя почти сорок лет после того, как его украли, хрустальный шар снова почувствовал чье-то присутствие, которое вызвало его интерес. Кружение белых снежинок взметнулось в прозрачной сфере, казалось, что шар сам выточен из куска льда. Затем в глубине его возникло видение – три юные сестры в снежном вихре. Три сестры, хорошо знакомые с какими-то волшебными предметами.

Три сестры, у которых была своя щепотка магии...

ГЛАВА 1 Зима в Пендлвике

Стояло ясное февральское утро, когда в коттедж «Черный дрозд» пришло письмо. Первой увидела его Бетти Уиддершинс, которая, перескакивая через ступеньку, спускалась по кривой лестнице на запах завтрака. Она подобрала с придверного коврика белый конверт и, прежде чем войти в кухню, где бабушка наливала чай из большого чайника, прочитала адрес, написанный мелким аккуратным почерком.

– Тебе письмо, бабушка. – Бетти протянула ей конверт.

Почту Уиддершинсы получали не так уж часто, и внимание Бетти сразу привлек смазанный штемпель: письмо было отправлено явно не из Пендлвика и округи.

Бабушка сдула с глаз прядь седых волос и с грохотом поставила чайник на стол. Она была не сердитой, просто грузной и, даже когда

шла, — топала. Вытерев руки о фартук, она взяла письмо и тщательно изучила почерк.

— Похоже, от Клариссы. — Бабушка с тяжелым вздохом отложила конверт. — Открою попозже.

Интерес к письму у Бетти испарился: Кларисса, кузина ее отца, писала редко, но, если уж такое случилось, письма состояли из нудных жалоб.

Отец Бетти, крупный и румяный, поджаривал хлеб над потрескивающим огнем. Подняв глаза, он подмигнул и протянул ей вилку с тостом.

— Проголодалась?

— Ужасно. — Бетти подвинула к себе тарелку, намазала тост маслом и с жадностью откусила. — А где Чарли и Флисс?

Это было не похоже на ее сестер — пропустить завтрак, но Бетти знала, что они вряд ли где-то далеко. В Пендлвике не так много было мест, куда податься, разве что вам нравились луга и чайные. Бетти они, конечно, нравились, но чая с пирожными больше, чем можешь, не выпить. Какой бы славной ни была деревня, Бетти в последнее время слишком часто ловила себя на том, что скучает, хочет, чтобы хоть *что-нибудь* уже произошло.

— Чарли на своих качелях качается, ты же ее знаешь, — сказал отец. — А Флисс вдруг кинулась в сад.

Брови Бетти взлетели вверх:

— В сад? В такую погоду? — Не выпуская из рук тоста, она направилась из кухни к ма-

ленькой двери, которая вела в спальню старшей сестры. Эта часть дома была новее и не такой наклонной, как остальной коттедж, потому-то Фелисити — или Флисс, как ее все звали, — и заявила, что выбирает комнату здесь, в единственном месте, которое не вызывает у нее «морскую болезнь».

Свою спальню Флисс назвала «Гнездышком», и вторая дверь оттуда вела в сад. Вдыхая слабый запах любимой сестринской розовой воды, Бетти посмотрела в окно на тропинку, которая уходила в заросшую листвой арку, и на садовую изгородь. Там, на лужайке, на привязанных к большому дереву качелях, взлетала ввысь Чарли. Косички младшей сестренки развевались в ясном, прозрачном зимнем воздухе.

Морозное дуновение окатило Бетти, когда из сада ворвалась дрожащая Флисс, закутанная в сто одежек.

— Бр-р-р-р! Бетти! Я как раз за тобой. Пошли, что покажу! — Темно-карие глаза Флисс сияли от восторга.

Бетти не стала даже набрасывать пальто. Волнение Флисс передалось ей — неужели обнаружилось что-то важное?

— Закройте дверь! — крикнула бабушка. — Холоду напустили!

Смеясь, Бетти и Флисс выбежали на улицу и захлопнули за собой дверь.

— Что ты хочешь мне показать? — спросила Бетти, когда Флисс подвела ее к аккуратному

маленькому цветнику, на который смотрело кухонное окно.

Каждой из сестер выделили кусочек сада, где они могли выращивать все что захочется, но заниматься этим удосужилась только Флисс. Она посадила несколько кустов роз и лаванду, которую срезала в конце лета. Рядом со сметенными в кучу старыми листьями лежал садовый совок — весь в земле. От волнения в животе у Бетти что-то дрогнуло. Коттеджу «Черный дрозд» было больше двухсот лет, и он уже подтвердил, что хранит некоторые секреты — самое разное могло быть потеряно или спрятано здесь, в саду. Взыграло воображение: старый ключ, ожерелье, древнее оружие... Что же раскопала Флисс?

— Гляди! — Старшая сестра взбудораженно ткнула пальцем в сторону цветника.

— Сюда? — перепросила Бетти, не уверенная, что ей следует увидеть.

Флисс опустила на колени и потыкала совком в землю, из которой торчало несколько маленьких зеленых побегов.

— Вот, дурашка. Видишь? Золотистые трубочки всходят! Наверняка это тюльпаны!

Бетти беспомощно огляделась, ее предвкушение угасло, как задутая свеча.

— Цветы? Я думала, ты нашла что-то головокружительное, сокровище, там, или... или...

— Цветы — это головокружительно, — настаивала Флисс. Ее совершенно не обескуражило от-

сутствие интереса у сестры. — Ведь эти побеги говорят, что весна на подходе! — Она радостно потрясла рукой, и на ноги Бетти посыпалась земля. — О, не могу дождаться. Все снова оживет. Скоро деревья зацветут, на ферме Пестрокура родятся ягнята... — И совсем мечтательно добавила: — А потом наступит лето... Длинные, беззаботные пикники в саду, бабочки, пчелы жужжат у лаванды...

— Осы слетаются на твоё мороженое, — продолжила Бетти, отряхивая ботинки от земли. — Лицо обгорает на солнце, волосы превращаются в курчавую кудель. — Она с легкой завистью взглянула на блестящие темные локоны сестры. — Ну, последнее-то не про тебя.

Волосы Флисс не портила никакая погода, а гладкая розовая кожа всегда, даже запачканная, выглядела прелестно. По счастью, Флисс была не только красивой, но и хорошей. Поэтому завидовать ей не очень получалось, зато поддразнивать было легко.

Мысли Бетти прервал истошный вопль:

— Галки-нахалки, она снова за свое! — Флисс вскочила на ноги, отбросила совок и, сложив ладони рупором, закричала на весь сад: — ШАРЛОТТА УИДДЕРШИНС! ИДИ СЮДА НЕМЕДЛЕННО!

— А? — отозвалась Чарли с качелей. — Я ничего не сделала!

— Отлично знаешь, что сделала! Хочешь кого-то хоронить, так хорони на своей грядке!

Бетти посмотрела на цветник и поняла. Из земли торчал тощий хвостик наполовину зарытой мыши.

Качели были еще на опасной высоте, когда Чарли ловко прыгнула и побежала по садовой дорожке, замешкавшись лишь на секунду, чтобы сказать цыплятам «цып-цып».

— О, нет! — воскликнула она, подойдя к се-
страм. — Вы откопали мистера Свистунчика! —
Она обожгла Флисс обвиняющим взглядом.

— Неважно, — раздраженно отмахнулась
Флисс. — Будь любезна, перестань хоронить
здесь всякую живность. Спасибо, но мне не
нужны под моими тюльпанами дохлые мыши.
Хочешь устроить кладбище, так вон там есть где
развернуться. — Она показала рукой подалеже. —
Устроит?

— Там полно сорняков. — Чарли сморщила
вздернутый носик. — И мрачно. А это местечко
такое славное!

— Да, потому что я столько трудилась над
ним! — не сдавалась Флисс.

Большие зеленые глаза Чарли наполнились
слезами:

— Я просто подумала, что ему будет веселее
здесь, под тюльпапами.

Флисс тут же смягчилась:

— О, Чарли! Я помогу, мы вместе посадим
у тебя несколько тюльпанов, сделаем все кра-
сиво. Только... больше никаких трупов в моей
лаванде, согласна?

– Согласна. – Чарли воспрянула духом. – Это будет лучшее кладбище на свете!

Покосившись на торчащий хвостик, Флисс передернулась и отдала Бетти совок:

– Бетти, лучше ты. По-моему, я не смогу.

– Дай сюда, – сказала Чарли, закатив глаза. Она выкопала мертвую мышь и с помощью Бетти расчистила по другую сторону дорожки пятачок для перезахоронения. – Да упокоится он с сыром, – торжественно произнесла она, разравнивая землю совком.

– Э-э, упокоится с миром, Чарли, – деликатно поправила Бетти.

– Знаю, – ответила Чарли. – Но, по-моему, сыр бы ему больше понравился, как думаешь?

– Думаю, да. – Бетти взъерошила растрепанные волосы сестренки. – Ох, у тебя щеки ледяные – пошли-ка домой.

– Не так уж и холодно. – Чарли с надеждой понюхала воздух. – Чувствуешь, Бетти, снегом пахнет? Как ты считаешь, может, он все-таки пойдет у нас?

Бетти потянула носом:

– Не знаю. – Сейчас до нее доносился только слабый запах подгоревшего тоста.

Несколько дней назад было холоднее, и бабушка утверждала, что чувствует в воздухе запах снега, и это привело Чарли в полный восторг, но снег пока так и не пошел. Бетти сомневалась, что это вообще случится, потому что зима в Пендлвике была гораздо мягче, чем они привыкли.

Семья Уиддершинс переехала сюда летом. Раньше они жили на мрачном острове Вороний Камень, где располагалась тюрьма. Остров окружали угрюмые топи, вечно затянутые серым, промозглым туманом, от которого ломило кости у стариков, а одежда всегда оставалась влажной. Здесь, дальше от моря, погода была добрее, да и суше, что радовало Бетти, особенно потому, что от сырости ее волосы курчавились и вставали дыбом. Бетти полюбила их новый дом, сам кривоватый коттедж, чудесные луга вокруг, однако теперь, когда острота новизны ушла, ей казалось, что Пендлвик, возможно, даже *слишком* мил.

Сестры собрались вернуться в дом, но тут Флисс сердито вскрикнула:

— Эй!

Всклокоченный черный кот присел на свежевскопанной земле. Выпрямился, приняхался и принялся энергично рыть лапами.

— И что это я так беспокоюсь обо всем... — Флисс стряхнула с коленок грязь и ринулась в дом.

Бетти и Чарли рванули за ней, Эй прошмыгнул у их ног, чтобы устроиться у огня, на самом лучшем месте.

В кухне было тепло и висел сизый дым от бабушкиной трубки.

— Должна сказать, — бабушка прервала брюзжанье Флисс насчет мышиных кладбищ и кошачьих уборных, — должна сказать, что

приятно в кои-то веки увидеть тебя, Фелисити, перепачканной.

— Чуток грязи под ногтями еще никому вреда не принес, — согласился папа.

— А может, и не грязи, — ехидно ухмыльнулась Чарли, покосившись на кота.

Насторожившаяся Флисс вскочила и, схватив щетку, принялась оттирать ногти над раковиной.

— А что там пишет старая командирша? — Папа кивнул на конверт, который так и лежал на скатерти в цветочек нераспечатанным.

— Наверное, жалуется на что-нибудь, как обычно, — пробормотала бабушка и вскрыла конверт ножом для масла. — Надеюсь, не будет доносить нас снова требованиями навестить ее. А то и похуже: вдруг собралась сама приехать.

Бетти налила себе чаю и уселась поудобнее, приготовившись слушать. Нытье кухни Клариссы ее не слишком интересовало, но перед возможностью оказаться в новых местах было не устоять. Бетти, Флисс и Чарли никогда не гостили у Клариссы. Собственно, они и виделись с ней всего несколько раз, когда Кларисса, без предупреждения или коротко черкнув, возникала на пороге «Потайного кармана» — принадлежащего семье трактира, где они и жили на Вороньем Камне. И тут же начинала учить бабушку уму-разуму: по-её, все здесь было не так.

— Может, нам *следует* ее проведать, — предложила Бетти, глядя, как Чарли ложка за лож-

кой набивает себе рот джемом прямо из банки, пока бабушка не смотрит.

— Не думаю, — мгновенно отозвалась бабушка, пробегая глазами письмо. — Ты знаешь, она ведь живет далеко на севере, в Глухомани. Одно из самых суровых мест в стране. Моим ревматическим костям такого холода не выдержать.

— Ты когда-нибудь была там? — спросила Бетти.

— Один раз. — Бабушка помрачнела. — И с меня хватит. Не представляю, с чего она захотела жить в этом жутком месте, оторванная ото всего. Я ей сказала, что она сумасшедшая, но, если вы спросите меня, зачем она там поселилась, отвечу: чтобы жизнь себе усложнить. Там ей всегда есть на что пожаловаться.

— Ну, если мы поедem *туда*, Клариссе не понадобится приезжать *сюда*, — гнула свою линию Бетти.

Слово «Глухомань» звучало интригующе — трудно было вообразить место, более холодное и гнетущее, чем Вороний Камень. Она вроде стала припоминать, как Кларисса рассказывала что-то интересное о тех краях. Что-то о старой легенде...

Папа хмыкнул:

— Еще что-нибудь придумаешь, а, Бетти Уидершинс? В ногах зуд, нейметя тебе. Мы же в Пендлвике всего ничего!

Бетти усмехнулась. Что правда, то правда: больше всего на свете ей нравилось открывать новые и загадочные места. Одним из таких еще

несколько месяцев назад был Пендлвик — с его тайнами и шушуканьем о деревенских ведьмах, но, разумеется, к любому месту, где живешь, со временем привыкаешь. Ее тянуло к приключениям, будоражил «зуд», как это называл папа.

Попивая чай, Бетти размышляла, как бы уговорить бабушку и отца съездить туда на праздники, и вдруг бабушка ахнула и хлопнула письмо на стол.

— Мыши с метелками! Эта ненормальная командирша подвернула ногу и сломала лодыжку!

— Ненормальная командирша, — довольно повторила Чарли, явно приберегая это на будущее.

— Бедная Кларисса! — пожалела Флисс.

— Как она ухитрилась? — спросил папа.

— Пишет, что поскользнулась на льду, — раздраженно буркнула бабушка. — А наша Кларисса не худышка. С треском грохнулась, это точно. Надо же такому случиться! Теперь придется нам ехать, чтобы ухаживать за ней.

— Подождите. — Бетти почувствовала радостное возбуждение. — Мы поедем к кухне Клариссе?

— Но ты же говорила, что мы не можем, — напомнила Чарли. — Из-за твоих драматических костей.

— Она член семьи, — решительно сказала бабушка и угрюмо насупилась. — *Ревматические* кости или нет, но мы едем.

— Погоди, — возразил папа. — Мы не можем так взять и уехать. У нас тут работа, и, опять

же, дом надо содержать, кормить животных. А у Бетти и Чарли еще и школа.

— Ты прав, Барни. — Бабушка поджала губы. — Ты останешься и присмотришь, чтобы у Бетти и Чарли все было в порядке. Флисс может поехать со мной. Она хорошо ухаживает за больными.

— Но так нечестно! — переглянувшись, хором воскликнули Бетти и Флисс.

— Бабушка, ты же знаешь, как я люблю бывать в новых местах, — взмолилась Бетти. — Мне необходимо поехать с тобой, всего день или два в школе пропущу. На следующей неделе уже каникулы!

Чарли сурово скрестила руки на груди:

— Я не пойду в школу, если Бетти не пойдет.

— Бетти права, — примирительно сказала Флисс. — Они почти не пропустят занятия. Мы втроем поедем с тобой и тебе поможем. Мы знаем, что Кларисса бывает несколько... м-м-м... требовательной.

— Мягко говоря, — пробурчал папа себе под нос. — Но все-таки мне не слишком нравится, что вы все едете...

Бабушка энергично кивнула:

— Хорошо, тогда решено. Барни, носи мою сумку с чердака. Вы, девочки, идите и начинайте собираться. Сегодня на паром уже не успеем, так что завтра придется сесть на первый, если хотим добраться до ночи.

Охваченная волнением Бетти отставила чашку. Они действительно едут!

– Ух! – выдохнула Чарли, облизывая кончик косички от джема. – Там будет *очень* холодно, бабушка?

– Холоднее не бывает, поэтому бери самую теплую одежду. – Бабушка начала набивать трубку табаком. – Ты хотела снега, Чарли. Вот теперь получишь вволю – а то и больше.

– Да! – завопила Чарли. – СНЕГ!

По коже Бетти побежали мурашки.

– Глухомань, – медленно проговорила она, представив сосульки и вкус снежинок. Название что надо – так и зовет осваивать и разведывать...

– Бетти, – в голосе бабушки звучало предостережение, – опять у тебя этот взгляд.

– Какой взгляд, бабушка? – с невинным видом спросила Бетти, отмахнувшись от Чарли, которая тут же принялась изучать ее лицо.

– Ты знаешь какой. – Бабушка попыхивала трубкой и зорко смотрела на нее. – Мы едем для того, чтобы помочь Клариссе, а не для того, чтобы ты могла разгуливать где попало.

– Кто, я? – Улыбнувшись, Бетти аккуратно поставила чашку в раковину перед тем, как двинуться через кухню к лестнице.

– Да, ты, Бетти Уиддершинс, – крикнула ей вслед бабушка. – Это семейное дело, а не повод рыскать за приключениями!

Бетти тем временем взлетела наверх и принялась закидывать вещи в свой чемодан. Из того, что сказала бабушка, в голове у нее засело только одно слово. Восхитительное слово «приключение».

ГЛАВА 2 Косогор Мертвеца

Путь был долгим и холодным.

На следующее утро, после бесконечных препирательств, папу все-таки уговорили (а точнее, он послушался бабушкиного внушения) остаться в Пендлвике и позволить им вчетвером ехать в Глухомань. Собирались так, чтобы багаж был полегче, — впрочем, бабушка велела Чарли взять с собой и другие вещи кроме пары чистых носков и куска мыла и заставила Флисс вытащить духи и книгу стихов. По мнению Флисс, это было несправедливо, поскольку бабушка настаивала на необходимости взять в дорогу свою счастливую подкову.

— Немного удачи в путешествии не помешает, — твердо пояснила она, хорошенько глотнув виски, «чтобы согреться». — И вы, девочки, помните, мы не развлекаться едем. Мы будем ухаживать за Клариссой, вот и все, что я вам скажу.

Как сложила вещи Бетти, самая здравомыслящая из сестер, бабушка проверять не стала. Но если бы заглянула в ее чемодан, то наткнулась бы на деревянных матрешек, плотно завернутых в одежду. Это были не пустяковые сувениры. Куклы — секрет трех сестер — были волшебными. Спрячешь в них то, что принадлежит только тебе, и становишься невидимым. Куклы не раз выручали девочек из неприятностей (в шалостях тоже помогали), и Бетти с ними предпочитала не расставаться. «Наша щепотка магии», — шепнула она себе, аккуратно заматывая кукол в чулки. Что бы бабушка ни говорила, Бетти знала: приключения обычно случаются тогда, когда их ждешь меньше всего. И лучшее, что можно сделать, — к ним подготовиться.

После того, как Чарли обстоятельно попрощалась с цыплятами и котом, путешественники уселись в бричку с запряженным пони и тронулись по Сырному холму в сторону гавани. Дорога заняла больше времени, чем должна была, потому что пони, которого Чарли назвала Тыковкой, то и дело останавливался и не желал двигаться с места, пока ему не удавалось пощипать вдоволь травы на обочине. Каждый раз, когда это случилось, Бетти закипала от нетерпения и возбуждения. Ей требовалось скорее добраться до места!

В гавани они попрощались с отцом, который крепко обнял их всех. Бетти стиснула его в ответ, улыбнувшись, когда папин колючий подбородок пощекотал ее щеку.

— А все-таки, почему бы нам не взять «Дорожную сумку»? — потерявила она его, глядя на зеленую рыбацкую лодку Уиддершинсов, которая покачивалась на воде в отдалении. — Ты же знаешь, я умею управлять.

— Да, — согласился папа. — Но в зимние шторма все по-другому. Я хочу, чтобы вы были в безопасности.

Времени совсем не оставалось, они поднялись на паром и уже через несколько минут отплыли. Следующие три часа были посвящены морской болезни Флисс. Все по очереди ходили с ней на палубу, где ее тошнило за борт. Оказавшись внизу, Бетти высунула нос из-под капюшона шерстяного дорожного плаща и прижалась к стеклу иллюминатора, чтобы смотреть на проплывающие мимо картины. Светлые, привольные луга закончились, их сменили незнакомые острова и непривычные пейзажи. Бетти жадно, стремясь ничего не упустить, вглядывалась в эти новые берега.

— Мы скоро приедем? — проскулила Чарли, когда они наконец сошли с парома и потащились к конному экипажу. — Я умираю от голода. Может, бутерброды еще остались?

— Тебе обязательно говорить о еде? — Лицо у Флисс все еще было зеленое, и на ногах она держалась нетвердо.

Бабушка пошарила в своих сумках:

— Ты уже съела два бутерброда, Чарли.

— Я поделилась одним с Прыг-скоком, — объяснила Чарли.

Бабушка завела глаза:

— Поразительно, как много может съесть эта крыса.

— Что? — Кучер, худой парень с такими длинными пальцами, каких Бетти ни у кого еще не видела, в тревоге оглянулся. — Никаких крыс в моем экипаже!

— Ох, да не волнуйтесь так, — сказала бабушка. — Это воображаемая крыса.

— Ага. Воображаемый крыс, — повторила Чарли, когда кучер снова повернулся к дороге. — И у него только три ноги.

Она подмигнула Бетти и Флисс, которые смотрели на это и помалкивали. Обе прекрасно знали, что в крысе Чарли нет ничего воображаемого. Благодаря волшебным матрешкам Прыг-скок проводил большую часть времени невидимым и был заботливо спрятан в карманах Чарли или дремал у нее за воротником. Ни бабушка, ни папа не догадывались, что крыс вполне настоящий.

— Непростая дорога-то, — заговорил кучер уже дружелюбнее, успокоенный заверениями, что крысы экипажу не грозят. — Не больно много народу хочет пожаловать в эти края.

— Тогда лучше смотрите вперед, — ответила бабушка с угрожающим блеском в глазах. — Случись что, тут помощи долго не дождемся.

Экипаж загромыхал дальше под урчание животика Чарли. Уже смеркалось, зимнее серое небо становилось все темнее. Бетти гля-

дела в окно и слушала, как цокают копыта лошадей. Перед отъездом из Пендлвика она развернула одну из своих карт, но едва удалось найти Глухомань, как бабушка окликнула, что пора поторапливаться. Беглого взгляда хватило, чтобы понять: Глухомань находится у черта на куличках, вдалеке от ближайшего города, а вокруг ничего — пустое пространство. Клочок земли, одинокий, как воздушный змей, затерянный в необозримом безоблачном небе.

Она не отказалась бы остановиться, осмотреть окрестности или даже перекусить в одной из старомодных живописных гостиниц, мимо которых они проезжали, но бабушкино намерение было ясно: они следуют прямо к Клариссе, без всяких остановок.

Бетти представляла, что их экипаж сейчас движется сквозь ту пустоту на карте, потому что гостиницы и прочие признаки жилья уходили в никуда и все меньше и меньше оставалось того, на что можно было смотреть.

Чарли крепко спала на коленях у бабушки, иногда сквозь сон бормоча что-то про бутерброды. Бабушка тоже начала клевать носом и вскоре уже тихонько похрапывала.

Неожиданно на обочине вырос деревянный указатель «ГЛУХОМАНЬ — 1 МИЛЯ».

— Почти доехали, — дрожа от волнения, сказала Бетти, скорее даже себе: не спали только она и Флисс.

Чтобы было лучше видно, Бетти вытянула шею, но дневной свет быстро угасал, а окно запотевало от дыхания.

Флисс пододвинулась к ней и искоса взглянула в окошко.

— Мне кажется, — сказала она, постукивая зубами, — или вдруг стало гораздо, гораздо холоднее?

Бетти почувствовала, как экипаж накренился и начал спускаться. Она всегда втолковывала Флисс, что погода плохой не бывает, а бывает только неподходящая одежда, но не в этот раз. По коже побежали мурашки — совершенно определенно, температура упала. Появилась луна. Она висела в ясном небе бледным шаром, и голые ветки деревьев тянулись к ней, как высушенные пальцы. Бетти видела на них слабые отблески инея.

Экипаж продолжал спускаться и тащился еле-еле. Взгляд Бетти задержался на изломанных ветвях. Теперь, когда они ехали медленнее, было легче разглядывать их и представлять, что это искривленные пальцы, которые куда-то указывают. Ее удивило, почему кучер придерживает лошадей.

— Разве уже доехали? — пробормотала она. — По-моему, мы все еще не пойми где.

— Надеюсь, лошади не захромали. — Флисс нервно покусывала губу.

Бетти тоже надеялась на это. Не хватало только, чтобы кучер высадил их в свирепый

холод на безлюдной дороге, с тяжелым багажом. Взглянув на бабушку, которая продолжала дремать, Бетти приоткрыла окно.

Внутри мгновенно ворвался ледяной воздух. От жестокого пробуждения бабушка и Чарли резко выпрямились, вздрагивая и моргая. Бетти высунулась из окна, глаза тут же стали слезиться от холода.

– Почему мы почти не едем? – крикнула она.

– Потому что тут спуск крутой и дорога заледенела, – крикнул в ответ кучер. – Недаром это место зовут Косогором Мертвеца!

От его слов по спине Бетти пробежала дрожь. Здесь крылась какая-то история, молва, слухи – она прямо чувствовала это. Наклон еще увеличился, дорога начала круто поворачивать. Опасность была рядом: лошади ржали, когда их копыта скользили по льду. Бетти закрыла окно и вцепилась в дверную ручку, стараясь не думать о том, как экипажи срываются с обрыва и разбиваются вдребезги. «*Косогор Мертвеца*», – снова пронеслось у нее в голове. Понятно, откуда взялось такое название. Ее старшую сестру явно посетили похожие мысли.

– Почему Кларисса решила жить в таком месте? – пробормотала Флисс сквозь стиснутые зубы, кинув взгляд на деревья.

– Должно быть, здесь есть что-то хорошее, – сказала Бетти.

Да, эта местность, где все покрыто льдом, таила угрозу, но дикая красота пейзажа не могла

не зачаровывать. Не так часто выпадал шанс оказаться в новом месте, и Бетти хотела использовать его на полную катушку.

— Смотрите! — вдруг закричала Чарли. — Ух! Бетти, Флисс! Идите сюда и смотрите!

Бетти и Флисс пробрались к другому окну, потеснив Чарли и бабушку. Деревья, росшие вдоль дороги, расступились, и глазам открылась совершенно неожиданная картина.

— Это... это как в сказке, — прошептала Флисс.

Бетти хватило только на то, чтобы кивнуть.

Перед ними расстилалась серебряная долина. Она была окружена высокими заснеженными горами, сверкавшими под луной. Внизу, меж деревьев, светилась россыпь огней — должно быть, из домов, разбросанных по белому снегу, как хлебные крошки. Среди морозной заповедной природы они казались такими обособленными и одинокими, что Бетти вспомнила блуждающие огоньки, маленькие мерцающие искры потерянных душ, которые иногда парили над туманными топиями.

Посреди рассеянных огней возвышалось величественное каменное здание, похожее на замок, крыша блестела от изморози. Слева, на некотором расстоянии, лежало огромное озеро, и даже отсюда, издали, глядя на его белесую, словно молоком подернутую поверхность, Бетти могла сказать, что вода замерзла накрепко. Между озером и большим зданием виднелась

широкая полоса, похожая на безлюдную городскую площадь. От этой удивительной, льдистой пустоты у Бетти перехватило дыхание.

— Галки-нахалки, — прошептала она.

Флисс была права. Все и правда походило на какую-то сказку. Совершенно иную, не такую, как в Пендлвике с его кристально чистым ручьем, золотистыми медвяными лугами и чайной с мороженым. Пендлвик годился для ведьм из пряничных домиков, а в Глухомани легко можно было вообразить снежных королев, волков и ледяных драконов.

— Как прекрасно, — тихо сказала Флисс.

— Как будто все засахарили, — сказала Чарли, поглядывая на снежные вершины так, словно это были куски глазированного торта, в которые ей хотелось впиться зубами. — Теперь я по-настоящему голодная.

Экипаж поехал быстрее, склон все больше выравнивался, и внезапно пустынная дорога закончилась. Благополучно преодолев Косогор Мертвеца, лошади бежали по мощеной площади, лежавшей между замерзшим озером и каменным зданием, похожим на замок. Бетти хотелось, чтобы они снова шли не так резво и можно было хоть что-нибудь рассмотреть, но все мелькало как в тумане. Экипаж свернул, и она пересела на другую сторону, чтобы разглядеть возвышающееся над ними строение с освещенными окнами. Кто же там может жить, с любопытством подумала она. Должно быть, кто-

то очень богатый. Так много окон раньше ей встречались только в одном месте — это была тюрьма на Вороньем Камне.

Теперь, вблизи, Бетти поняла: мощеная площадь совсем даже не пуста. Повсюду выстроились маленькие рыночные лотки, деревянные будочки и палатки, одни прилавки голые, другие чем-то накрыты. Иногда попадались рисованные вывески, впрочем, света, чтобы их прочесть, все равно не хватало. Бетти попробовала разглядеть замерзшее озеро, но экипаж слишком быстро проскочил площадь и двинулся по другой, узкой дороге, извилисто удалявшейся в темноту.

А вскоре и вовсе остановился.

— Приехали, — сказал водитель, резко распахнув двери. — «Знобкая хижина», Стылый холм.

— О-о-о, — выдохнула Чарли. — Стылый холм. Мне нравится название!

— Не уверена насчет «Знобкой хижины», — пробормотала, скривившись, Флисс, когда они, одревеневшие от холода и долгой поездки, с трудом выбрались из экипажа. — Звучит не очень привлекательно, правда?

— М-м-м... — Бетти, все еще очарованная картиной, которую они только что видели в снежном кружении, слушала вполуха.

Чемодан девочек и бабушкины сумки, снятые с крыши экипажа, стояли уже на обочине дороги.

— Осторожнее! — тревожно вскрикнула Флисс, с трудом сохранив равновесие. — Тут здорово скользко!